

S T U D I A   P H I L O L O G I C A

— ЯКОБ ГРИММ —

ГЕРМАНСКАЯ МИФОЛОГИЯ

— Том II —

Перевод
Д. С. Колчигина

Издательский Дом ЯСК
Москва 2018

УДК 82/820
ББК 82.3(3)
Г 84

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект № 18-112-00054, не подлежит продаже

Гримм Якоб

Г 84 Германская мифология. Т. II / Пер., коммент. Д. С. Колчигина. Под ред. Ф. Б. Успенского. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. — 976 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-6041006-6-0 (т. II)

ISBN 978-5-6040760-6-4

«Германская мифология» — фундаментальное исследование, посвященное историческому мировоззрению континентальных германцев и принадлежащее перу Якоба Гримма (1785—1863), одного из крупнейших языковедов XIX века, старшего из братьев Гримм. Книга оказала всестороннее влияние на целое поколение ученых и стала источником вдохновения филологов и этнографов по всему миру (в том числе и русских ученых). Вместе с «Германской мифологией» в фольклористике утвердилась новая методологическая школа, работающая с мифом как с живой частью языка, ядром непреходящей народной традиции. Во многих отношениях работа Гримма остается непревзойденным эталоном: в частности, это наиболее полный источниковедческий труд по данной теме.

В настоящем издании представлен первый перевод «Германской мифологии» на русский язык; перевод выполнен по наиболее полному, четвертому, изданию книги (завершено в 1878 году) без купюр и сокращений. В переводе разрешаются основные сложности, с которыми сталкивается современный читатель оригинала «Германской мифологии»; полностью переведены все содержащиеся в книге цитаты на разных языках, древних и новых, текст снабжен списком литературы и комментариями. Многоязычный цитируемый материал составляет не менее трети всей книги и не переводился ни у автора, ни в современных переизданиях. Что касается литературы, Гримм ссылается на сотни источников, среди которых много редких и малоизвестных; ссылки, однако, по традиции XIX века приводятся автором в сокращениях и в данном издании расшифрованы впервые. Таким образом, на русском языке выходит первое в истории академическое издание «Германской мифологии», включающее в себя весь необходимый справочный аппарат.

УДК 82/820
ББК 82.3(3)

ISBN 978-5-6041006-6-0

9 785604 100660 >

© Д. С. Колчигин (перевод на русский язык, комментарии, научный аппарат), 2018
© Издательский Дом ЯСК, 2018

Содержание

Глава XX. Стихии	7
<i>Примечания к главе XX.</i>	74
Глава XXI. Деревья и животные	99
<i>Примечания к главе XXI.</i>	152
Глава XXII. Небо и звезды	172
<i>Примечания к главе XXII.</i>	208
Глава XXIII. День и ночь	222
<i>Примечания к главе XXIII.</i>	242
Глава XXIV. Лето и зима	258
<i>Примечания к главе XXIV.</i>	294
Глава XXV. Время и мир	304
<i>Примечания к главе XXV.</i>	341
Глава XXVI. Души	353
<i>Примечания к главе XXVI.</i>	367
Глава XXVII. Смерть	373
<i>Примечания к главе XXVII.</i>	390
Глава XXVIII. Судьба и благополучие	399
<i>Примечания к главе XXVIII.</i>	424
Глава XXIX. Олицетворения	439
<i>Примечания к главе XXIX.</i>	458
Глава XXX. Поэзия	466
<i>Примечания к главе XXX.</i>	480
Глава XXXI. Призраки	484
<i>Примечания к главе XXXI.</i>	523
Глава XXXII. Пресуществление	532
<i>Примечания к главе XXXII.</i>	565
Глава XXXIII. Дьявол	573
<i>Примечания к главе XXXIII.</i>	620

Глава XXXIV. Колдовство	634
<i>Примечания к главе XXXIV</i>	715
Глава XXXV. Суеверие	735
<i>Примечания к главе XXXV</i>	784
Глава XXXVI. Болезни	802
<i>Примечания к главе XXXVI</i>	849
Глава XXXVII. Травы и камни	870
<i>Примечания к главе XXXVII</i>	908
Глава XXXVIII. Заговоры и заклинания	928
<i>Примечания к главе XXXVIII</i>	962

Глава XX

Стихии

[Вода: Святая вода. — Ручьи, предвещающие несчастья. — Измерение глубины. — Водовороты. — Вода с мельничного колеса. — Дождевая вода. — Окунание. — Священные озера. — Священные ручьи. — Реки. — Острова. — Море. — Огонь: Живой огонь. — Огонь Бельтайна. — День Фоля. — Пасхальные костры. — Костры святого Иоанна. — (Палилии). — Другие виды священного огня. — Печи. — Торжественные огни, иллюминация. — Воздух: Ветер. — «Невеста ветра». — Буря. — Земля: Горы. — Камни]

От богов, полубогов и героев, от множества дружелюбных и враждебных существ, превосходящих человека либо умом, либо силой и занимающих промежуточное положение между людьми и божествами, мы теперь переводим взгляд на простые природные явления, в своем тихом величии издавна властвовавшие над человеческим разумом. Эти всепроникающие, всеохватные, предшествующие сотворению всего живого, всюду проявленные частицы праматерии должны были сами по себе, даже без их сближения с божествами, считаться священными. Соотнесение стихий с богами в той или иной степени характерно для всех мифологических систем, что, впрочем, не отменяет возможности почитания первоэлементов как они есть.

С другой стороны, народная религия никогда не выростала из поклонения стихиям; вера рождается из таинственного множества идей сверхъестественных, не связанных с мирскими материями, — вера в этом смысле подчиняет себе стихии. Тем не менее религиозная практика сопровождалась особым отношением к элементам и часто включала это отношение в себя; иногда сама религия погибала или искажалась, а почитание стихий сохранялось и еще долго жило в народе. Люди отказывались от великих богов, но продолжали верить в низших домашних духов; отрекаясь даже от них, народ по-прежнему благоговел перед стихиями. История языческих и христианских верований показывает, что через много веков после нисхождения первых и утверждения вторых в народе по-прежнему жили — да и до сих пор живут — различные суеверия, связанные со стихиями. Это последний и практически несокрушимый обломок язычества; вера в богов распадается, и тогда на передний план вновь выходят чистые материалы, с которыми самое бытие богов было загадочным образом связано [1].

В I, 289—292 уже говорилось о культе природы у наших предков, существование которого подтверждается ранними источниками, — часто, впрочем, эти данные превратно истолковываются — с тем, чтобы доказать отсутствие у германских язычников вообще каких бы то ни было богов. Боги, однако же, поднялись и пали по другим причинам.

Прозрачная, струящаяся, вскипающая или иссякающая вода; освещающий, загорающийся или потухающий огонь; невидимый взору, но ощутимый слухом и осязаемый воздух; кормящая земля, из которой всё растет и в которой всё выросшее растворяется, — стихии с древних времен считались священными и достойными почитания; через стихийные явления торжественно освящались традиции, жизненные предприятия и события. Неустанная живость стихий и совокупная сила природы внушали ребячливому прачеловеку истинно священный трепет: не обязательным было даже присутствие какого-то бога, хотя чаще всего с природными явлениями всё же связываются определенные божества. Величие и мощь первоматерий до сих пор заставляют нас благоговеть; на древнего человека они должны были производить и вовсе неизгладимое впечатление. Культ стихий проще, свободнее и благороднее бессмысленного низкопоклонства перед образами и идолами.

Действие каждой из стихий считалось очистительным, целительным, искупительным — на схожих представлениях основывалась и практика ордалий; обращаться к стихиям следовало в их чистейшей форме и в определенное время.

Мы рассмотрим каждый из элементов по отдельности.

1. Вода¹

Доказательства тому, что алеманны и франки поклонялись рекам и ручьям, приведены в I, 289 и в Приложении². Люди *молились* на берегах рек; на краях

¹ Готское *vatô*, древнескандинавское *vatn*, древневерхненемецкое *wazar*, древнесаксонское *watar*, древнеанглийское *väter*, датское *vand*, славянское *voda*, литовское *wandù*, латышское *uhdens*, греческое *ῥόδωρ*; латинскому *aqua* по форме соответствуют готское *ahva*, древневерхненемецкое *aha*, древнеанглийское *eá*, древнескандинавское *â*, однако означают эти слова *fluvius* [река]; готское *vêgs*, древневерхненемецкое *wâc* — *fluctus*, поток.

² Здесь и в других местах я использую бурхардовское собрание как источник сведений о *немецких* суевериях, помня тем не менее, что во многих случаях (не во всех) эти описания взяты из декретов не германских, но галльских, итальянских и испанских церковных соборов. Следует принимать во внимание, что до VIII—IX веков все эти земли были наводнены германцами и что в древнеанглийской и лангобардской Правдах, не говоря уже о капитуляриях, тоже запрещалось поклонение воде, деревьям и камням; Агафий и Григорий Турский прямо говорят, что такого рода культ отправлялся алеманнами и франками; судя по всему, такие суеверия встречались как у итальянских и галльских, так и у германских племен, и нельзя сводить их к какой-то одной народности. Некоторые пытались использовать

ручьев *зажигали свечи*, там же оставляли *жертвенные дары*. Это называлось *fontibus venerationem exhibere, ad fontanas adorare* (ср. с *Leg. Liutpr.*, VI, 30), *ad fontes votum facere, reddere, exsolvere, orare ad fontes, offerre ad fontes, munus deferre, ad fontes luminaria facere, candelam deferre* [выразить почитание рекам; поклоняться источникам; приносить обеты родникам; жертвовать, отплачивать, молиться родникам; совершать жертвы, приносить дары родникам; зажигать свечи у источников, приносить свечи]. Последнее совершалось в основном или только по ночам, а отражающийся в воде огонь должен был пробуждать религиозный трепет³. Саксов тоже называли *fonticolae* [рекопоклонниками]; в древнеанглийских законах в качестве объектов почитания упоминаются *vyllas* и *flôtväter* [источники и ручьи]. Помимо уже процитированного фрагмента из законов Кнута можно упомянуть и слова из *Poenitentiale Ecgberti*, II, 22; IV, 19: *gif hvilc man his ælnessan gehâte odde bringe tō hvilcon vylle* [если кто-то жертвует или приносит дары какому-то *источнику*]; *gif hvâ his väccan ät ænigum vylle hâbbe* (*vigilias suas ad aliquem fontem habeat* [совершает ночные бдения у какого-то источника]); в *Canones Edgari*, §16 запрещается *vilveordunga* (почитание родников); неясно, имеется ли в виду культ воды в той древнескандинавской саге, речь в которой идет о *vötn* (см. I, 281), — само это место в саге похоже на имитацию латинского трактата; но тот факт, что воду в Скандинавии считали священной, неоспорим. В начале одной из эддических песен встречаются примечательные слова: «*hnigo heilög vötn af himinfjöllom*» [сошли *священные воды* с небесных гор]. У славенов почитание рек было распространено уже во времена Прокопия (ПРОСОР., *B. goth.*, III, 14): *σέβουσι ποταμοῦς* [почитают реки]; а Гельмольд (HELMOLD, I, 47) существенно позже так говорит о фальдерских славянах: *lucorum et fontium ceterorumque superstitionum multiplex error apud eos habetur* [(они почитали) леса и реки, у них бытовало и множество других суеверий и заблуждений] [2].

Особенно почитались те места, где чудесная стихия пробивается из земных недр; водяной ключ по-древневерхненемецки назывался *ursprinc* или *prunno*⁴.

слова Агафия и Григория как доказательство тому, будто наши предки поклонялись только природе и не верили в богов. Это, разумеется, неверно, но столь же ошибочен и обратный вывод: нельзя утверждать, что Агафий и Григорий позаимствовали сведения из иноземных церковных запретов, вовсе не касающихся Германии. В мирские законоуложения эти запреты, судя по всему, проникли через капитулярии; в более древних сводах народного права не встречается наказаний за идолопоклонство — исключение составляют только древнеанглийские законы Вихтреда (см. *Vihtræd*, XIII), где *deofolgild* [идолопоклонство] осуждается в целом.

³ На Рождество со свечой заглядывают в ручьи.

⁴ От *prinnan* (*ardere* [гореть]); *sôt*, — еще одно слово, обозначающее родник, — происходит от *siodan* (*fervere* [пылать]), *welle* (*fluctus* [волна]) — от *wallan* (*fervere* [пылать]), а *sual* (*subfrigidus* [прохладный поток]) — от *suëlan* (*ardere* [гореть]). См. *Gramm.*, II, 29, 34; слово

Довольно часто появление родника связывали с воздействием божества или чуда; Вотан, Бальдер, Карл Великий призывали освежающие воды из-под земли для своих изнывающих от жажды воинов (см. I, 486). О других родниках говорили, что они забили из камней, на которые пришелся удар *жезлом* или *конским копытом*²; святой погружает в землю ветку, и вода начинает бить в этом месте ключом. Встречаются и другие мифологические сюжеты на эту тему: говорят, что воду в священные родники и реки из *чаш* или *урн* налили боги (или еще какие-нибудь высшие существа); верят, что ручьи и источники охраняются *змеями* или *драконами* [3].

Воду, взятую в священный праздник, в полночь или перед рассветом, в торжественной тишине, до сих пор называют *святой*: *heilawâc*, *heilwâc*, *heilwæge*. Первая форма с соединительным гласным после долгого слога свидетельствует о древности этого слова — священный смысл предохранял его от видоизменений. MS, II, 149^b: man seit von *heilawâge* uns vil, wie heil, wie guot ez sî, wie gar vollekomen der êren spil, wie gar sîn kraft verheilet swaz wundes an dem man versêret ist [он много рассказал нам о *святой воде*, о том, насколько она священна и хороша, как совершенен ее источник, как она исцеляет раны]; *Martina*, 116: got, du fröude flüzzic *heilawâc* [боже, ты — *святая вода*, счастливо изливающаяся]; в том же значении — в *Martina*, 248, 283. О Христе и кресте в *Mar.* [Oet-ter], 224: der boum ist gemeizzen, dâ daz *heilwæge* von bechumet, daz aller werlte gefrumet [срублено дерево, из которого изошла *святая вода*, исцелившая весь мир]. Чаще встречается форма «ein *heilwâge*» (*Diut.*, I, 352); в «Бернской хронике» Ансельма (ANSHELM, *Berner Chronik*, I, 308) среди магических средств называется и *heilwag*; наконец, в RHL. v. SITTEWALD (Straßb., 1677), I, 48: «ключевая вода, собранная в ночь святого Рождества, когда часы бьют двенадцать раз, называется *heilwag*, и ее хорошо применять против боли в пупке» (см. раздел «Суеверия», № 804). Представление о *heilawâc* — древнейший пример смешения языческих верований с христианскими; в народе до наших дней верят, что в рождественскую или пасхальную ночь в 12 часов (или между 11 и 12 часами)

---

sprudel [родник] происходит от глагола sprûhen [искриться, бить ключом]; в этих словах соединяются представления о воде и огне.

5 «Конский источник» (ἵπποκρήνη) на Геликоне пробил Пегас: novi *fontis* Dura medusaei quem praerpetis ungula rupit [новый *источник*, пробитый в скале копытом Летуна Медузы] (Ov., *Met.*, V, 257—264). Золотую жилу в горе тоже открывает удар конского копыта. Рея в Аркадии разверзает источник ударом жезла (CALLIMACH, *H. Jov.*, 28):

ἀντανύσσασα θεὰ μέγαν ὑψόθι πῆχυν
πλήξεν ὄρος σκίπτρω· τὸ δὲ οἱ δίχα ποὺλὸν διέστη,
ἐκ δ' ἔχεεν μέγα χεμα

[подняла богиня свою огромную руку
ударила жезлом гору, и с расщепленной вершины
полил могучий поток]

вода в родниках превращается в вино (см. раздел «Суеверия», № 54, 792⁶; WIESELGREN, 412); поверье это происходит от того, что Спаситель на свадьбе в Кане впервые проявил свою божественность через такое пресуществление; на Рождество отмечают и эпифанию, или теофанию (см. I, 534), и рождение, и крещение Христа, — с этими образами связано воспоминание о чуде, которому дано специальное название: *bethphania*⁷. Уже в проповеди Иоанна Златоуста, прочитанной на Богоявление в 387 году в Антиохии, сказано, что на этот праздник в полночь люди *набирали ключевую воду и хранили ее целый год*, а иногда — два или три года (очевидно, из-за ее целительных свойств)⁸. Итак, суеверные христиане верили в освящение воды в полночь на праздник крещения и в ее превращение в вино во время бетфании: германцы называли эту воду *heilawâc*⁹ и приписывали ей сверхъестественные свойства — эта вода будто бы не портилась и излечивала болезни и раны [4].

Возможно, что и в Сирии по-христиански оказался истолкован древний, языческий обряд зачерпывания воды. Что касается Германии, то некоторые

⁶ *Zehn Ehen eines Weibes* (Leipz., 1735), 235.

⁷ Первое явление Христа — его рождение, второе — крещение (Сретение), третье — чудо на свадьбе в Кане: *tertia apparitio fuit postea similiter eodem die anno revoluto cum esset 30 annorum et 13 dierum, sive quando manifestavit se esse deum per mutationem aquae in vinum, quod fuit primum miraculum apertum, quod dominus fecit in Cana Galilaeae, vel simpliciter primum quod fecit. Et haec apparitio dicitur bethphania a βήτω, quod est domus, et φάνειν, quod est apparitio, quia ista apparitio facta fuit in domo in nuptiis. De his tribus apparitionibus fit solemnitas in hac die [третье явление произошло в тот же день через год, когда Христу было 30 лет и 13 дней: он показал, что он бог, превратив множество воды в вино, что стало его первым открыто совершенным чудом, сотворенным в Кане Галилейской, или даже просто первым чудом. Это явление называется бетфанией, от βήτω, что значит «дом», и φάνειν, что значит «явление», ибо оно действительно место место в доме, на свадьбе. В этот день почитаются все три явления] (DURANT, *Ration. div. offic.*, VI, 16). Церковь объединила три явления в один праздник.*

⁸ CHRYSOSTOMUS (ed. Montfauc., Par., 1718), II, 369: *διὰ τοι τοῦτο καὶ μεσονυκτίῳ κατὰ τὴν ἑορτὴν ταύτην ἅπαντες ὑδρευσάμενοι οἴκαδε τὰ νάματα ἀποτίθενται, καὶ εἰς ἐνιαυτὸν ὀλόκληρον φυλάττουσιν, ἅτε δὴ σήμερον ἀγιασθέντων τῶν ὑδάτων· καὶ τὸ σημεῖον γίνεται ἐναργές οὐ διαφθειρομένης τῆς τῶν ὑδάτων ἐκεῖνων φύσεως τῷ μήκει τοῦ χρόνου, ἀλλ' εἰς ἐνιαυτὸν ὀλόκληρον καὶ δύο καὶ τρία πολλάκις ἔτη τοῦ σήμερον ἀντληθέντος ἀκεραίου καὶ νεαροῦ μένοντος, καὶ μετὰ τοσοῦτον χρόνον τοῖς ἄρτι τῶν πηγῶν ἐξαρχασθεῖσιν ὑδασιν ἀμιλλωμένου [посему в этот праздник в полночь все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят во весь год, так как сегодня освящены воды; и происходит явное знамение: эта вода в существе своем не портится от продолжительности времени, но, почерпнутая сегодня, она целый год, а часто два и три года остается неповрежденной и свежей, и после столь долгого времени не уступает водам, только что взятым из источников. — Перевод по изданию Санкт-Петербургской духовной академии]*

⁹ А также *heilawin*? У Фрауэнлоба (*MS*, II, 213^b) сказано о «*heilwin tragenden garten*» [саде, приносящем *святую воду*] (см. *Altd. Bl.*, II, 294).

примеры прямо указывают на традиции освящения воды у язычников: обычно такую воду брали не в полночь, а ранним утром *перед восходом солнца, вниз по течению реки, в тишине* (см. раздел «Суеверия», № 89, 776); обычно это делалось в *пасхальное воскресенье* (см. раздел «Суеверия», № 775, 776), а с праздником Пасхи вышеприведенные христианские объяснения обычая уже согласуются плохо; эта вода тоже не портилась, она восстанавливала молодость, залечивала сыпь, помогала молодяку набраться сил¹⁰. Колдовскую воду, служившую для нехристианских гаданий, набирали *по воскресеньям перед рассветом из трех родников* в один стакан; перед этим стаканом, словно перед божеством, зажигали свечу (см. раздел «Суеверия», Н, 55—57)¹¹. Здесь вновь стоит вспомнить о гессенском обычае, упоминавшемся в I, 212: на второй день Пасхи юноши и девушки отправлялись в пещеру, *набирали там воду из холодного источника и в кувшинах несли ее домой*, бросив в пещеру цветы в качестве жертвоприношения. Вероятно, культ воды был характерен и для кельтов; вода из горного источника Карнант должна была *соединить обломки разбитого меча*, но при этом говорится (*Parz.*, 254:6; *Tit.*, 5456, 5732):

du muost des urspringes hân	[воду из источника бери
underm velse, ê in beschin der tac ¹²	под горой, пока не коснется ее дневной свет]

Интересен и такой обычай: первым майским утром девушки из пиренейского края *гадают по родниковой воде*.

Вряд ли стоит предполагать, что здесь имеются в виду особенные свойства целебных минеральных источников; речь скорее идет об общей стихийной

¹⁰ JUL. SCHMIDT, *Reichenfels*, 121. В Касселе я слышал, что купание в Друзеле исцеляет, но только двигаться в воде нужно по направлению течения, а не против него. Окупаться следует, вероятнее всего, в Вальпургиеву или в Иванову ночь.

¹¹ Этот обычай, как и все те, о которых говорит Гартлиб, может принадлежать классической древности. При γαυτοραυτεία, то есть гадании по наполненному водой пузатому сосуду (γάστρη), тоже использовался *факел* и участвовал *невинный мальчик* (ROTTGER, *Archaeol.*, I, 764; FABRICIUS, *Bibliogr. antiq.*, 600).

¹² Германцы тоже несомненно верили в то, что мечи *закаляются и обновляются* в воде (*sverd herða* в *Sæm.*, 136^b). В *Vilkinasaga*, XL, 100 приводится такой рассказ: цверг Альберих, сковавший меч Нагельринг, прошел девять королевств в поисках такой воды, в которой можно закалить это оружие; наконец он нашел подходящую воду в реке *Трейя*. В *Eckenlied*, 81 то же рассказывается с дополнительными подробностями: *dannoch was ez niht vollebrâht, dô fuortenz zwei wildiu getwere wol durch niun künecriche, biz daz si kâmen zuo der Drâl, diu dâ ze Troige rinnet, daz swert daz was sô liehtgemâl: si hartenz in der Drâle, des wart ez alsô fîn* [и всё же труд над этим сияющим мечом не был закончен, пока два диких цверга, пройдя через девять королевств, не пришли в *Тройге*, где протекает *Драль*: они *закалили меч в Драле*, и он был готов]. Как можно сомневаться в том, что в основе «Вилькина-саги» лежат подлинны немецкие сказания?

силе воды — освежающей, подкрепляющей, животворящей¹³. В Германии есть множество мест с названиями вроде Heilbrunn, Heilborn, Heiligenbrunn [«священный источник»]: каждое из них получило свое название от омолаживающих ключей или от произошедших там случаев чудесного исцеления. Поселок *Heilbronn* на Неккаре в древнейших источниках называется *Heilacprunno*¹⁴. Некоторые ключи или ручьи могли пользоваться особенно широкой известностью. Хорошо известны эддические *Mimisbrunnr* [источник Мимира] и *Urdrbrunnr* [источник Урд] (см. I, 693), — последний в Sn., 17 зовется «brunnr *miöc heilagr*» [самым священным источником]. В датской песне (*D. V.*, I, 318) рассказывается об источнике *Maribokilde*, в прозрачных водах которого *срастается* тело разрубленного на части человека. В шведских песнях упоминается *Ingemos källa* (*Vis.*, I, 244, 245). В I, 471, 472 говорилось о фризском священном источнике, воду из которого можно было зачерпывать только в тишине [5]. У таких ручьев совершались жертвоприношения; об оздоровительном действии горячих и минеральных источников люди, судя по всему, знали с незапамятных времен: ср. с римским названием *Aquae Mattiasae* и с *aquae calidae* в Люкsee. Веттерауцы, набирая из инерального источника воду в кружку, обычно дают первым каплям упасть на землю: чтобы, — как говорят, — пыль смыть (эти кружки стоят открытыми); возможно, что раньше это считалось возлиянием для духа, обитающего в источнике¹⁵. Священными считались не только целебные, но

¹³ Человек, которого укусила гадюка, не умрет, если успеет раньше самой змеи *перепрыгнуть через ближайшую речку* (LENZ, *Schlangenkunde*, 208).

¹⁴ ВÖНМЕР, *Reg. Karolor.*, № 740 (841 год); ЕСС., *Fr. orient.*, II, 893; «der Necker vliuzet für Heilicbrunnen» [Неккар течет мимо Хейликбрунна] (*MS*, II, 68^b).

¹⁵ Язычники возводили чудесную силу источника к власти лесных или водяных духов, а христиане перенесли те же представления на своих святых. Яркий пример можно найти в «Чудесах святого Ажиля», тексте XII века: купаясь в ручье святого Ажиля, люди чудесным образом исцелялись. «Sed interim quorundam vesaniae occurrere libet, qui in digito dei nequaquam haec fieri aestimantes, *daemoniacae*, pro nefas, attribunt *potestati*. Cumque miracula diffiteri nequeunt, id solum in causam calumniae adsumunt, quod in *agresti* fiunt *loco*, ubi nullus dei cultus, ubi nullae sanctorum memoriae. O prudentiam! Verentur homines sublimi ingenio, ne ad ludibrium mortalium a *faunis*, *nymphis* vel *satyris*, ceterisque *ruris numinibus* res geratur ejusmodi. Nam ut de fabulis taceam, apud quos historiographorum veterum seu modernorum legitur daemones visum coecis, mentem amentibus, manus debilibus, gressum claudicantibus restaurasse?» [иногда можно встретить безумцев, преступно приписывающих дьявольским силам всё, что не совершено перстом Божиим. Нельзя отрицать те чудеса (если только не считать их простыми слухами), которые совершились в деревенской местности, где не утвердилась божья вера и нет памяти о святых. Но будьте же благоразумны! Благородные люди почитают чудеса, а не вещи, в шутку сотворенные фавнами, нимфами, сатирами или другими сельскими божествами. Стоит ли говорить и о сказках, которые можно найти у древних и новых историков: будто бы демоны возвращают слепым зрение, безумным — разум, калекам — руки, хромым — ровную походку?] (*Acta Bened.*, II, 333). Шведы связывают силу некоторых источников с белыми змеями. В 1809 году тысячи людей

и соленые источники: древнейшие сообщения об этом будут приведены в следующей главе. В Средние века поддерживалось представление об «источниках молодости»¹⁶: кто в них искупается, тот исцелится и будет наперед защищен от недугов; в таком источнике Раухельс [Rauchels] смочила свою грубую кожу и превратилась в прекрасную Зигеминну (см. I, 720); иногда воды из таких источников могли даже менять пол купающегося [6]¹⁷.

В речке у Ножана мужчины и женщины купались вечерами перед Ивановой ночью (см. раздел «Суеверия», L, № 33); сюжет комедийной пьесы Хольберга «Kildereisen» основан на том, что у жителей Копенгагена было принято в «s. *Hans aften*» [Иванову ночь] посещать находящийся рядом с городом источник, дабы исцелиться и укрепиться в его водах. Эстергётландцы на праздник летнего солнцестояния по древнему обычаю ходили к *Lagmans bergeskälla* [горному источнику законоговорителя], находившемуся у Шенинге, и пили воду из этого источника (ВРООСМАН, I, 187; II, 676). Во многих регионах Германии на Троицу ходят к чистым родникам и набирают там воду в кружки особой формы. Еще важнее для нас встречающееся у Петрарки описание ежегодных купаний, совершавшихся кельнскими женщинами в Рейне; этот фрагмент стоит процитировать полностью¹⁸ — он прекрасно доказывает, что культ воды был связан не только

из Халланда и Вестегётланда устремились к чудотворному Хельсьё (маленькое озеро недалеко от Рампегерде); говорили, что дети, пасшие на берегах этого озера скот, неоднократно видели там сидящую у воды прекрасную деву, державшую в руках змею и показывавшую ее встречным; считалось, что эта *водяная дева* со змеей является каждые сто лет (ВЕХЕЛЛ, *Halland*, II, 320; III, 303). Множество народа из Норвегии и из Халлада приходило к роднику, называемому *s. Olafskiälla* [источником св. Олава], — там в качестве жертвы оставляли деньги и отправляли другие суеверные обычаи (ÖDMAN, *Bahuslän*, 169). В христианские времена стали верить, что священные источники пробиваются рядом с могилами святых людей (ВЕХЕЛЛ, *Halland*, III, 69); у Флодоарда Реймского (FLODOARD. REMENS., II, 3) рассказывается о священном источнике, забившем из-под тела святого. Я полагаю, что сказание о *водяной деве*, с которой связался Карл Великий (см. I, 721, 722), восходит к мифам об аахенских теплых источниках.

¹⁶ То же значение — у древневерхненемецкого *quecprunno* и средневерхненемецкого *quecprunne* (Parz., 613:9; *Fragm.*, 18:267).

¹⁷ Ср. с цитатами из Иоганна Монтевиллы, Ганса Сакса и из «Титуреля», приведенными в *Mus. f. altd. Lit.*, I, 260—63.

¹⁸ FRANC. PETRARCHA, *De reb. familiar. epistolae*, I, ep. 4: Aquis digressum, sed prius, unde ortum oppidi nomen putant, aquis bajano more tepentibus ablutum excepit Agrippina Colonia, quae ad sinistrum Rheni latus sita est. Lacus et situ et flumine clarus et populo. Mirum in terra barbarica quanta civitas. Quae urbis species, quae virorum gravitas, quae munditiae matronarum. Forte *Johannis baptistae vigilia* erat duro illuc applicui, et jam ad occidentem sol vergebat: confestim amicorum monitu (nam et ibi amicos prius mihi fama pepererat quam meritum) ab hospio traducor ad fluvium insigne spectaculum visurus. Nec fallebar. *Omnis enim ripa praeclaro et ingenti mulierum agmine tegebatur*. Obstupui, dii boni, quae forma, quae facies, quis habitus! Amare potuisset quisquis eo non praeoccupatum animum attulisset.

с отдельными родниками, но и с крупнейшей рекой Германии. Все церковные обряды вышли из Италии, и раз итальянец ничего не знал об описанном обычае,

In loco paullum altiore constiteram, unde in ea, quae gerebantur, intenderem. Incredibilis sine offensione concursus erat, vicissimque alacres, pars *herbis odoriferis incinctae, reductisque post cubitum manicis, candidas in gurgite manus ac brachia lavabant*, nescio quid blandum peregrino *murmure colloquentes*. Vix nunquam clarius intellexi, quod Ciceroni placet, et veteri proverbio dici solet: inter linguas incognitas omnes propemodum surdos ac mutos esse. Unum mihi solatium gravissimorum interpretum non deerat. Nam et hoc inter cuncta mirabere, coelum illud spiritus pierios alere. Itaque dum miratur Juvenalis quod

Gallia causicos docuit facunda Britannos
miretur itidem:
doctos quod argutos aluit Germania vates.

At, ne me auctore fallaris, scito ibi nullum Maronem esse, Nasones plurimos, ut dicas verum fuisse praesagium, quod in fine libri metamorphoseos multum vel posteritatis gratiae vel ingenio suo fidens ponit. Siquidem qua romana potentia, seu verius qua romanum nomen domito orbe se porrigit, plausibiliter nunc faventis populi ore perlegitur. His ego comitibus, ubi quid audiendum seu respondendum incidit, pro lingua et pro auribus usus sum. Unum igitur ex eo numero admirans et ignarus rerum percunctatus vergiliano illo versiculo

quid vult concursus ad amnem,
quidve petunt animae?

responsum accepi: *pervetustum gentis ritum esse*, vulgo persuasum, praesertim femineo, *omnem totius anni calamitatem imminentem fluviali illius diei ablutione purgari* et deinceps laetiora succedere, itaque *lustrationem esse annuam*, inexhaustoque semper studio cultam colendamque. Ad haec ego subridens «о nimium felices, — inquam, — *Rheni* accolae, quoniam *ille* miserias purgat, nostras quidem nec *Padus* unquam valuit purgare nec *Tiberis*. Vos vestra mala Britannis Rheno vectore transmittitis; nos nostra libenter Afris atque Illyriis mitteremus, sed nobis (ut intelligi datur) pigriora sunt flumina». Commoto risu sero tandem inde discessimus [Я уехал из Аахена, но сперва искупался в теплых водах, подобных байским, от названия которых, как говорят, получил свое имя и сам город, а затем отправился в Кёльн, расположенный на левом берегу Рейна. Этот город известен благодаря местоположению, реке и тамошнему населению. Удивительно было встретить такой уровень культуры в варварской стране. Какие там виды, какие благородные мужчины, какие красивые женщины! Я прибыл как раз в канун праздника во имя Иоанна Крестителя и въехал в город на закате: по настоянию друзей (там тоже друзей я приобрел скорее благодаря слухам обо мне, чем подлинными заслугами) с постоялого двора мы сразу пошли к реке, чтобы посмотреть на удивительное зрелище. И я не разочаровался. *Весь берег был заполнен множеством миловиднейших женщин*. О боги, я был потрясен: какие формы, какие лица, какая манера держаться! Тот, чье сердце свободно, мог бы найти там свою любовь. Я встал на небольшом возвышении, откуда хорошо было видно всё происходящее. Людей было невероятно много, но беспорядка не наблюдалось; одна за другой эти женщины опускались у берега на колени — так, что их наполовину закрывали благоухающие травы, — и, заворачивая рукава выше локтя, они омывали в воде свои белые руки и ладони; между собой они мягко переговаривались на непонятном мне языке. Тогда я лучше всего понял замечание Цицерона, эту древнюю

то можно заключить, что обычай этот вообще был нехристианским, языческим. Впрочем, Петрарка мог и не знать *всех* традиций своей родины; в более поздние времена тоже упоминается священный статус дня Рождества Иоанна Предтечи. У Бенедикта де Фалько говорится (BENEDICT DE FALCO, *Descrizione de luoghi antichi die Napoli* (Nap., 1580)): in una parte popolosa della citta giace la chiesa consecrata a S. Giovan battista, chiamata S. Giovan a mare. Era un *antica usanza*, hoggi non al tutto lasciata, chel *la vigilia di S. Giovane*, verso la sera e'l securo del di, *tutti huomini e donne andare al mare, e nudi lavarsi*: persuasi purgarsi de loro peccati, alla focchia degli antichi, che peccando andavano al Tevere lavarsi [в одной населенной части города находится церковь, освященная во имя святого Иоанна Крестителя, и называется она церковью святого Иоанна на море. Был древний обычай, до сих пор не вполне оставленный: вечером в канун дня святого Иоанна *все мужчины и женщины шли к морю и омывались там голыми*; считалось, что так они смывают свои

поговорку: когда вокруг говорят на неизвестных языках, ты как будто глух и нем. Впрочем, я утешался помощью умелых переводчиков. Еще меня изумило, что тамошние небеса питают пиерические души. Ювенал дивился, что

Бритт был обучен судебной риторике галлом красноречивым.

Можно подивиться и тому, что

Взрастила и выучила Германия столько изящных поэтов.

Правда, чтобы тебя не обманули мои слова, сразу добавлю, что Маронов там нет, а вот Назонов — множество; можно сказать, что дерзкое пророчество Назона действительно сбылось. Полагаясь то ли на свой гений, то ли на благодарность грядущих поколений, в конце «Метаморфоз» он говорит, что его труды будут почитаться везде, куда доберется власть Империи или, скорее, куда дойдет само имя Рима.

Итак, когда мне нужно было что-то понять или ответить, я полагался на своих спутников, ставших там для меня ушами и языком. Не понимая происходящее и будучи весьма заинтересован, я спросил одного из них словами Вергилия:

чего хотят собравшиеся у реки,

чего ищут эти души?

И я получил такой ответ: *это древний обычай*, и простой народ, особенно женщины, верят, что *беды грядущего года можно в этот день смыть в реке, заручившись таким образом судьбой более счастливой*; потому это *ежегодное омовение* регулярно совершают и будут с неослабевающим рвением совершать дальше. Я улыбнулся этому и сказал: «Счастливы живущие на *Рейне*, если он смывает с них беды! Нам в этом не помогает ни *По*, ни *Тибр*. Вы посылаете свое злосчастье бриттам, живущим дальше по реке, а мы с удовольствием бы отправили свои неудачи африканцам или иллирицам. Но, видимо, наши реки ленивее». Посмеявшись над этим, мы отправились домой, потому что время было позднее]. Кем были эти «пиерические души», водившие гостя к Рейну, — неизвестно. Кёльнский университет был основан в 1388 году, но образованные клирики жили в этом городе и раньше. Под сочинениями Марона и Назона имеются в виду, очевидно, списки поэм Вергилия и Овидия? Это письмо Петрарки датируется 1330 годом и адресовано кардиналу Колонне. На этот текст ссылается уже Кайзерсберг (KAISERSBERG, *Omeiß*, 35°).